

Старую вывеску сняли, новую повесили, и хотя сам фасад остался прежним, всякий знающий сразу понял бы: закусочная сменила хозяина.

Новая закусочная - новая жизнь. Вот только заработают, и всё поменяют: и вывеску, и табличку, и черепицу, и полки, и прилавок, и столы со стульями!

Вэнь Юань смотрел на новую вывеску, развевающуюся на ветру, и настроение у него заметно поднялось.

Юй Лан, закончив работу, достал из-за пазухи свёрток в промасленной бумаге и протянул ему.

— Что это? — Вэнь Юань взял — тёплый, пахнет маслом. Развернул: — Блин?

— Угу, — кивнул Юй Лан. — Не знаю, придётся ли вам по вкусу.

— Ты купил? — удивился Вэнь Юань.

— В лавке семьи Ян, — ответил тот. — Неплохо готовят. Попробуйте.

Вэнь Юань откусил, и глаза его засияли. Это было не просто «неплохо», это было действительно вкусно. Пусть и не прямо с огня, но тепло ещё держалось.

— С чего вдруг решил купить блин? Жалованье ещё не получил, а уже тратишься.

— Просто проходил мимо, — спокойно ответил Юй Лан. — Раньше там подрабатывал, денег не взяли.

— Вот как? — Вэнь Юань удивился. — А почему перестал?

— Неинтересно.

Вэнь Юань прожевал и спросил:

— А что тебе интересно? Рыбу ловить?

— В воде свободно, — коротко сказал Юй Лан.

Вэнь Юань вспомнил, как тот «спал» в реке - да уж, действительно как рыба в воде.

Это был самый вкусный блин за последние дни. Доев, он даже не прочь был облизать пальцы. Ещё вчера он с тоской смотрел на соседний лоток с блинчиками, а теперь, попробовав этот, даже запах оттуда казался уже не таким заманчивым.

Он немного подумал:

— А может... и нам в закусочной продавать блины?

— Не выйдет, — покачал головой Чэнь Гуйли. — Откуда сейчас взять деньги на новые бобы? Нам бы на рис да муку хватило.

— Молодой хозяин, те двести вэнь, что вы вчера дали, ушли на приправы, — добавил Чэнь Дали, раскладывая на столе масло, соль, соевый соус, уксус и сахар. — Ни одной монеты не осталось, всего лишь на пару дней проб хватит.

Чтобы сделать блюда по-настоящему вкусными, нужны ещё и специи, а специи - самое дорогое; куда ни посмотри - везде расходы.

Юй Лан окинул взглядом разложенные на столе продукты и мельком посмотрел на Чэнь Дали.

— ...Ладно, — Вэнь Юань отбросил мысль о блинах. — Сейчас главное довести до ума рыбу. Пойдут доходы, тогда и будем понемногу покупать остальное. Сегодня продолжаем пробовать блюда.

Чэнь Дали покосился на Чэнь Гуйли; тот кивнул:

— Иди.

Они развернулись и ушли на кухню. Оказавшись внутри, Чэнь Дали оглянулся на дверь, достал тридцать вэнь и протянул их Чэнь Гуйли:

— Дядя, это сдача с покупки приправ.

Тот без колебаний забрал двадцать монет и сунул в рукав:

— Остальное оставь - купишь своему ребёнку что-нибудь вкусное.

Чэнь Дали про себя сплюнул, но на лице расплылся в угодливой улыбке:

— Передам отцу благодарность.

— Иди готовь, — отмахнулся Чэнь Гуйли. — Делай как следует, а то опять начнёт придирааться, всю рыбу испортите.

— Дядя, а если блюда выйдут слишком хорошими, закусочную ведь не продадут?

— Думаешь, пара блюд её спасёт? — усмехнулся Чэнь Гуйли. — Я столько лет управляю, неужто хуже понимаю, чем этот никчёмный молодой господин? Ничего у него не выйдет, рано или поздно всё равно закроется. Жди, получим свои деньги.

— Дядя у нас, конечно, умный, — поддакнул Чэнь Дали. — Сегодня обязательно оставлю вам самую жирную рыбу!

Он не просто так столько лет держался в роли главного повара: засучил рукава, вытащил нож, пару раз с силой провёл по точильному камню - решил показать молодому хозяину, на что способен.

Тем временем Вэнь Юань вынул из денежного ящика сорок вэнь и дал Юй Лану на покупку черепицы, не раз напомнив: быть осторожным. Черепица хрупкая, одна стоит пять вэнь, разобьёшь - последствия будут тяжёлые. Юй Лан бережно убрал деньги в кошель и столь же осторожно отправился за покупкой.

Когда он вернулся, купил и починил крышу, Вэнь Юань уже успел пройти круг проб и велел Чэнь Дали переделывать блюда заново. Тот кипел от злости, сжимая нож; Люй Сань-нян не смела попадаться ему под горячую руку, работала тихо и осторожно, боясь лишнего слова. Несколько раз ей казалось, что некоторые шаги он делает неправильно, но она не решалась сказать, всё-таки он был главным поваром.

Чэнь Дали, следуя указаниям Вэнь Юаня, раз за разом исправлял рецепты и постепенно втянулся. К счастью, Юй Лан каждый день приносил много рыбы, так что спустя несколько дней проб наконец появились первые результаты.

Когда Вэнь Юань произнёс: «Можно», все невольно выдохнули с облегчением: изнурительные испытания подошли к концу. Даже терпеливая Люй Сань-нян не удержалась и подумала про себя, что у молодого хозяина уж больно придиричивый вкус.

Однако стоило всем перевести дух, как молодой хозяин уже начал ломать голову, что делать с мелкой рыбой. По идее, рыбёшку шириной в три пальца лучше всего просто обжарить - выходит вкусно, но Вэнь Юань счёл это слишком обычным: такие жареные рыбки редко кто заказывает.

Он немного подумал и обернулся к Юй Лану:

— Есть идеи?

— Жарить на огне, — коротко ответил тот.

Глаза Вэнь Юаня загорелись. Точно! Запечённая рыба пахнет соблазнительно, кожа хрустит, кости становятся ломкими, а если есть прямо с огня, вкус просто изумительный.

Чэнь Гуйли тут же возразил:

— Сколько там заработаешь на такой рыбе? А угля сколько уйдёт! Лучше сварить большой котёл рыбного супа, пусть гости сами наливают - у других закусовых всегда есть бесплатный бульон.

— Будем делать жареную, — решительно сказал Вэнь Юань. — Пробуем.

— Что?! — Чэнь Дали схватился за голову. — Опять пробовать?!

— Молодой хозяин, вы... — Чэнь Гуйли тяжело вздохнул. — Столько усилий, а если клиентов не будет, что тогда?

Чжоу Цидоу и Люй Сань-нян стояли в стороне, тревожно переглядываясь: смогут ли новые блюда привлечь людей - они и сами не были уверены. А вот Го Ба-цзы об этом не думал вовсе - его радовала одна мысль: вечером снова будет рыба, да ещё и запечённая! От одного представления уже становилось хорошо.

Когда-то в закусовой уже готовили блюда на открытом огне, но с упадком дел отказались от таких хлопотных способов. Чжоу Цидоу достал из кладовой давно не использовавшуюся жаровню. Это была длинная корытная печь на четырёх ножках, примерно по пояс высотой, с двойным корпусом: в верхнем слое - продольные отверстия, а нижний служил для сбора угольной золы. Жаровня заржавела от долгого простоя, но для приготовления рыбы это не мешало, достаточно было тщательно её отмыть.

Чжоу Цидоу занялся чисткой, Люй Сань-нян пошла разделять мелкую рыбу, а Чэнь Дали, нехотя, принялся готовить соус для запекания. В целом специи и соусы для жарки везде похожи, приготовить их несложно, главное было не пережарить рыбу и не испортить её.

Люй Сань-нян, очистив мелкую рыбу, надрезала каждую по два раза, уже собиралась нанизывать на шпажки, и вдруг вспомнила, что в закусовой нет бамбуковых палочек.

На рынке такие продавались - тонкие, уже заострённые, недорого: за пять вэнь целая связка. Вэнь Юань долго колебался, но всё же стиснул зубы и велел Люй Сань-нян сходить купить. Это как раз услышал Юй Лан.

— Завтра срежу длинный бамбук и настрогаю шпажек - хватит, — сказал он.

— Ты же рыбу ловишь, ещё и бамбук рубить будешь? — удивился Вэнь Юань.

— Заодно, — спокойно ответил Юй Лан.

Вэнь Юань невольно подумал: слова Дин Чжидэ и вправду нельзя принимать на веру. Юй Лан - человек способный, где бы ни оказался, работу себе найдёт. А тут ни жалованья толком не обговорили, рыбу он приносит в долг, и раз за разом выходит, что пользуется этим именно он, Вэнь Юань. Если уж кто и захочет избавиться от другого, так это скорее Юй Лан от него.

Ведь именно он сам, опираясь на спасённую жизнь, навязал ему это соглашение...

— Тогда спасибо тебе, — сказал Вэнь Юань. Эти слова он за последние дни повторял чаще всего и сам уже чувствовал, как неловко это звучит.

— Так и должно быть, молодой господин, — спокойно ответил Юй Лан, глядя на него.

Вэнь Юань с первой встречи запомнил его глаза - глубокие, тёмные, как тушь. Сейчас в них было простое, естественное спокойствие, и это понемногу рассеяло его смущение. Когда дела пойдут в гору, он обязательно будет платить Юй Лану больше. Нельзя, чтобы тот остался в обиде.

Впервые в жизни он всерьёз занялся делом, и в груди вдруг поднялось горячее воодушевление. Хотелось засучить рукава и довести всё до конца, чтобы закусовая преобразилась. Охваченный этим порывом, Вэнь Юань решительно присоединился к резке бамбуковых палочек... но Люй Сань-нян мягко его остановила.

— Молодой хозяин, на шпажках много заусенцев, легко уколоться... может, вам лучше... — она огляделась, пытаясь найти для него более подходящее занятие, но так и не придумала.

— ...Ладно, — Вэнь Юань отложил палочки и отряхнул руки. — Работайте, я просто посмотрю.

Он сел под навесом, чуть поодаль, сложив руки, и наблюдал за их работой. Раньше, в доме семьи Сунь, он часто так же стоял, глядя, как слуги суетятся вокруг, и те проходили мимо, словно его вовсе не существовало.

Все называли его «вторым молодым господином», но в глубине души никто и не видел в нём человека.

Юй Лан обернулся и взглянул на него:

— Молодой господин, принесите мне нож поменьше.

— Сейчас! — Вэнь Юань тут же вскочил и бегом отправился на кухню.

Передав нож, он обернулся и вдруг заметил, что его маленький табурет исчез. Опустил взгляд - тот стоял у самых ног. Он мельком взглянул на молчаливо работающего Юй Лана, подхватил полы одежды и сел. Такого простого внимания уже было достаточно, чтобы ему стало легче на душе.

На следующий день Вэнь Юань распорядился, чтобы жаровню вынесли прямо к входу, расставили стойки и приправы. С тех пор как закусовая семья Сунь сменила вывеску, это был первый раз, когда они устраивали что-то столь заметное. Прохожие лишь бросали взгляд и шли дальше, особого интереса это не вызывало.

Хозяин соседней лапшичной неспешно подошёл, расспросил Го Ба-цзы и, узнав, что «Закусочная семьи Вэнь» собирается продавать жареную рыбу, лишь усмехнулся.

Но любопытство взяло верх:

— У вас что, теперь одна рыба? Только её и едите?

— Похоже на то... — неуверенно ответил Го Ба-цзы. После каждой пробы оставшиеся блюда доставались им, вкус был неплохой, но ведь не сравнить со свежеприготовленным. А попробовать настоящие новые блюда ему так и не довелось, потому и сам не знал, что выйдет.

Хозяин лапшичный, глядя на воодушевлённого Вэнь Юаня, не удержался:

— Зачем вам всё это? Я могу добавить ещё пять лян - всего восемьдесят пять, как вам?

Вэнь Юань с улыбкой ответил:

— Благодарю за заботу. Если вдруг окажусь без денег, обязательно займу у вас. Думаю, с таким добрым сердцем вы не откажете.

— Размечтался! — фыркнул тот и ушёл. Вернувшись к своей лавке, он вытащил длинную скамью, уселся у входа и стал ждать, как молодой господин, набегавшись, останется ни с чем - от одной этой мысли ему становилось весело.

Жаровню подготовили, на решётку легла первая рыбка. Жар раскалённого угля обнял её, и вскоре по улице поплыл густой, манящий аромат, словно дым, он проникал в шумный рынок и заставлял даже тех, кто не собирался останавливаться, невольно сглатывать слюну.

Хозяин лапшичной, уловив аромат, невольно сглотнул, его веер застыл в руке. Он смотрел, как прохожие, словно ведомые запахом, подходят к жаровне и спрашивают цену.

— Эй, парень, почём у вас эта жареная рыба?

— Четыре вэня за штуку, семь за две.

— Давай две!

Хозяин лапшичной резко вскочил, глаза у него округлились:

— Что?! Уже продали?!

<http://bllate.org/book/17250/1617152>